

Раз, два, три...

За две недели всего 40 серебряных монет.

Выходит, я вернул все деньги, что швырнул в того ублюдка, и еще немного сверху?

Что-то как-то грустно стало.

Приходится признать, что с такой атакой дальше не пойдешь.

Урона я все так же не получаю, но попробовал однажды сходить в лес.

Как там его звали, Красный Шар?

От попытки ударить его кулаком рука онемела, как после удара об стену.

Я дубасил его полчаса, но он по-прежнему не был похож на умирающего.

С меня хватило, и я покинул лес.

Приходится признать, монстры за пределами лугов мне пока не под силу.

Кстати, за эти две недели я добрался до 4-го уровня.

Но без понятия, какого уровня теперь остальные трое ублюдков.

Красный Шар всё ещё пытался откусить мне руку.

С того похода в лес прошла уже где-то неделя?

Может, стоит попытаться ещё раз.

БАМ!

— Эх...

Неа. Мне не хватало силы атаки.

Поскольку мне её не хватало, я не мог побеждать врагов.

Не мог побеждать врагов - не получал опыта.

Не получал опыта - не хватало силы атаки.

Замкнутый круг.

Я вышел из таверны в переулок, ведущий в луга.

Однако сегодня тут появилось нечто, чего до этого не было. Вернее некто.

— Кажется, у вас затруднительное положение.

— М?

Меня остановил странный тип во фраке и цилиндре.

Как бы так сказать, он был какой-то мутный и довольно толстый, в солнцезащитных очках.

Очень странный.

Он сильно выделялся на фоне средневекового мира, и явно был в нем не к месту.

Лучше просто игнорировать его.

— «У меня не хватает рабочих рук».

В яблочко!

Прямое попадание по больному месту.

— «Я не могу победить ни одного монстра».

Тип продолжил:

— Если это о вас, то у меня к вам есть...

— Если ты собираешься предложить наемников, то спасибо, не надо.

У меня совершенно нет времени кормить подонков, которые только и думают, что о деньгах.

— Наемников? Нет-нет, я вовсе не предлагаю столь неудобных людей.

— Хо... тогда что ты предлагаешь?

Странный человек приблизился ко мне вплотную и задал вопрос:

— Вы заинтересованы?

— Не подходи так близко! Противно.

— Ху-ху-ху, мне нравятся такие взгляды. Хорошо, я скажу вам! — напыщенно заявил странный джентльмен, размахивая тростью. — Рабов.

— Рабов?

— Да, рабов.

«Рабство — система, в которой определённых людей заставляют работать и рассматривают как предмет продажи. Рабов можно держать против их воли; лишены основных свобод, таких как перемещение, компенсация за труд, отказ от работы».

Так, кажется, было написано на странице в Википедии.

Значит, в этом мире работорговля существует. Неожиданно.

— Почему я должен хотеть раба?

— Он не предаст.

Щёлк...

— На рабов наложено очень сильное проклятие. Настолько сильное, что они поплатятся жизнью, если осмелятся пойти против вас.

— Ого...

Очень любопытно.

Смерть за непослушание. Действительно, мне как раз нужен работник, который не пытался бы воспользоваться мной, и не выдумывал бы всяких мерзостей.

Мне не хватает силы атаки, поэтому приходится искать союзников. Но все они — предатели, так что платить я им не собираюсь.

И поэтому найти союзников не получается.

Но раб не может предать, ведь для него это означает смерть.

— Каков ваш ответ?

— Я не прочь выслушать.

Ухмыльнувшись, работорговец повёл меня за собой.

Некоторое время мы шли по переулкам.

А у тьмы этой страны глубокие корни.

Пройдя по переулку, который даже днем не освещало солнце, мы пришли к постройке, похожей на цирковой шатёр.

— Сюда, господин Герой.

— Угу.

Походка работорговца была несколько жутковатой. Как бы мне описать его шаги? Он будто перемещался скачками, но уж больно длинными.

Как я и предполагал, он провёл меня внутрь.

— Теперь на всякий случай скажу. Если замышляешь надуть меня...

— Меня ждет нашумевшее «Высвобождение Шаров», не так ли? Планируете убежать в

неразберихе?

Хех... так вот как они это назвали.

Что тут сказать, это был довольно удобный способ наказать идиотов. Так что его слава вполне логична.

— Был один клиент, который изъявил желание иметь в качестве раба героя, и я подошёл к Герою-саме в том числе потому, что рассматривал такую возможность, но затем передумал. О да.

— ?

— У вас есть все задатки хорошего клиента. И в хорошем смысле, и в плохом.

— Что ты имеешь в виду?

— Кто знает? А вы как считаете?

Какой-то этот работороговец скользкий. Чего он от меня ожидает?

Тяжелые ворота псевдоцирка с грохотом распахнулись.

— О...

Тусклый свет, слабый запах гниющего мяса.

А благодаря резкому звериному запаху я удостоверился, что это далеко не самое чистое место.

В многочисленных клетках извивались и корчились человекообразные тени.

— Итак, я рекомендую вам вот этого.

Я подошел к клетке поближе и заглянул, что там внутри.

— Грррррр... ГРРАР!

— Но ведь это не человек?

Существо внутри клетки походило на человека, но у него были острые клыки и когти, а из кожи рос звериный мех... говоря простым языком, там бесновался и рычал вервульф.

— Это зверочеловек. Но все-таки его классифицируют как человека.

— Значит, зверочеловек.

Эта разновидность рас часто появляется в фэнтези, хоть в большинстве случаев в виде враждебных монстров.

— Я, как Герой, не очень хорошо осведомлён об этом мире. Расскажи мне подробнее.

В отличие от тех троих ублюдков, я об этом мире ничего не знаю. Включая общеизвестные факты.

Но без сомнений, в городе было нескольких людей с собачьими или кошачьими ушами.

Их вид всегда вызывает мысли о том, что это и правда фэнтезийный мир, но таких тут немного.

— В королевстве Мелромарк культ превосходства людей, что делает проживание здесь полулюдей и звероловлюдей крайне трудным.

— Хм...

Я, конечно, иногда замечаю таких индивидуумов, но они всегда либо бродячие торговцы, либо самонадеянные авантюристы. Другими словами, из-за дискриминации они не могут найти нормальную работу.

— Так что такое полулюди и звероловлюды?

— Полулюди очень похожи на людей, но обладают каким-то органом, который отличает их от людей. У звероловлюдей с человеком ещё меньше общего. О да.

— Ясно, в общем, они принадлежат к одной категории.

— Верно. А так как считается, что у полулюдей тесное родство с монстрами, с жизнью в этой стране у них проблемы. Поэтому их часто используют в качестве рабов.

В каждом обществе своя тьма. Как я понял, если убедить себя в том, что они — не совсем люди, то другого настолько же удобного создания попросту нет.

обманом меня купить не заставишь.

— Как вам цена в пятнадцать золотых монет?

— Не знаю, какие сейчас рыночные цены... но цена, надеюсь, достаточно скромная?

Одна золотая монета эквивалентна ста серебряным.

Король дал нам деньги мелочью не просто так. Ввиду их высокой стоимости золотые монеты крайне сложно обменять.

Городские лавки в большинстве своём вели дело серебряными монетами, поскольку их распространение в качестве валюты довольно широко.

— Ну конечно.

Работорговец ответил на мой пристальный взгляд ухмылкой.

— Ты специально показал мне его, зная, что я не могу себе его позволить, верно?

— Да. В один прекрасный день вы станете выдающимся человеком, и нам будет неловко, если вы не будете в курсе наших высоких стандартов. Мы не можем себе позволить, чтобы какой-нибудь некомпетентный торговец продал вам товар низкого качества.

Так или иначе, он своеобразный тип.

— Вот статус этого раба.

Работорговец показал мне небольшой кристалл. Передо мной засветилась иконка и появились слова.

[Боевой раб Ур. 75 Раса: вервульф]

Также там были отображены его навыки и техники.

75... Почти в двадцать раз выше моего уровня.

Насколько легко пойдёт дело с кем-то настолько сильным под моим командованием? Сейчас он, вероятно, сильнее любого героя.

Хотя если бы меня спросили, стоит ли он своих денег, я бы засомневался.

Вообще-то он выглядел не совсем здоровым, и даже если бы он слушался моих приказов, то в остальное время он бы только мешался.

По всей видимости, его цена как раз включает скидку за "неудобства".

— Раньше его заставляли сражаться в Колизее. Я подобрал его, когда его выбросили со сломанными руками и ногами.

— Вот как.

Так это и есть товар высокого качества?

Слаб, несмотря на его уровень.

— Теперь, когда вы увидели лучшее, что мы можем предложить, какого рода рабов вы предпочитаете?

— Что-нибудь дешевое и не искалеченное.

— Не для боёв, и не для труда? Значит, учитывая слухи...

— Я этого не делал!

— Ху-ху-ху, меня это не касается. Так какие качества вам нужны?

— Желательно без склонностей к домашней работе. И, конечно, о секс-рабах не может быть и речи.

— Хм... Похоже, слухи действительно вдали.

— ... Я этого не делал.

Да что я его убедить пытаюсь? Ну не делал я этого.

Сейчас мне нужен просто кто-нибудь, кто может убивать для меня монстров, и не важно, кто это будет.

— Пол?

— Предпочтительней мужчина, но как уж подвернётся.

— Хм...

Работорговец почесал щёку.

— Качество будет не так высоко, чтобы играть с ним, как с питомцем. С этим проблем нет?

— С чего ты взял, что мне есть дело до внешности?

— Даже если его уровень будет низким?

— Если мне будет нужна сила, я сам его натренирую.

— ... Интересный ответ для того, кто не доверяет людям.

— Раб ведь не человек? Обучать раба — всё равно, что улучшать мой Щит. Раз он не предаст меня, то и обучению поддастся.

— Тут вы меня поймали!

Ку-ку-ку. Работорговец еле сдерживал смех.

— Сюда, пожалуйста.

Несколько минут мы шли по шатру среди бесконечных клеток, пока не перешли из области громкого рёва в область раздражающих стонов.

Осмотревшись, я увидел лишь измученных юнцов и стариков с несчастными лицами.

Пройдя ещё немного, работорговец остановился.

— Здесь самые дешёвые рабы, которых мы только можем представить господину Герою, — сказал он, указывая на троих рабов за решетками.

Первым был парень с кроличьими ушами двадцати наверно лет; его рука была выгнута под странным углом.

Второй была костлявая девочка в возрасте около десяти с круглыми ушами вроде собачьих и необычно толстым хвостом; она дрожала и кашляла.

Третьим был слепой человек-ящер. Из всех троих почему-то именно он больше всех походил на человека.

— Слева направо: представитель кролеобразных с наследственным недугом, больная представительница енотообразных, страдающая от приступов паники, и зверочеловек-ящер.

А, так третий — гибрид.

— Что-то они все не без проблем.

— Только эти отвечают вашим условиям. Всё, что дешевле них, будем откровенны...

Работоторговец повернулся к клеткам спиной. Я сделал то же самое.

Даже с такого расстояния я мог сказать одно: зловоние смерти. Высококонтентрированный запах, как на похоронах. Там что-то...

Жуткий запах гниения шел как раз оттуда.

Я не решился смотреть: это могло бы достаточно сильно травмировать психику.

— К слову, какова цена?

— Слева направо: 25, 30 и 40 серебряных монет.

— А их уровни?

— Пятый, первый и восьмой.

Если судить по предоставленным цифрам, зверочеловек-ящер был лучшим выбором. Но он слеп, и его цена великовата, не говоря уже о том, что он тощий как палка.

Парень-кролик не может использовать одну руку, но в остальном с ним всё в порядке. Его лицо было ужасно мрачным... хотя то же самое относится ко всем остальным.

— Они, кстати, все очень тихие.

— Если будут шуметь, их накажут.

— Ясно.

Либо их всех хорошо обучили, либо торговец попросту скрывал от меня неприрученных.

Человекоящер наверняка полезен в бою, но больше ни на что не годится.

— Почему за среднюю так дёшево?

Представительница енотовидных, если точнее, тануки.

Она худая и сильно напугана, но видно, что девочка. Конечно, её лицо не идеально, но...

Столь похожую на человека девочку можно было определить в ценовую категорию и повыше.

— Еноты несколько уступают остальным в эстетическом плане. Если бы она была лисой, можно было бы продать по хорошей цене без проблем.

— Ясно...

Скидка за то, что не подходит...

— Внешность ниже среднего, панические атаки по ночам, в общем, мне неохота возиться.

— Выходит, она самая нормальная среди этих безнадежных?

— Вот это да, это вы очень точно подметили.

Не подходит для труда, в отличие от остальных.

А ещё её уровень был самым низким.

Трудно решить, кто из этих трёх лучше.

Мы встретились глазами.

И тогда в глубине души что-то взвилось.

Точно же. Она девочка, того же пола, что и та сука.

Глядя в её испуганные глаза, я чувствую сильное желание обладать властью над ней.

Будет так хорошо представлять, будто я поработил ту женщину.

И даже если она умрет, меня это только обрадует.

— Я покупаю этого раба, по центру.

— Очень приятно видеть вашу зловещую ухмылку.

Рабовладелец достал ключ, выпустил девочку-енота из клетки и пристегнул к поводку.

— Хи-и!!

Глядя на перепуганную девочку, я чувствовал удовлетворение.

Стоит представить себе ту женщину с таким же выражением лица, как сразу становится намного приятнее на душе.

Работорговец пошел обратно той же дорогой, ведя за собой девочку на цепи, и вышел на открытую площадку внутри шатра, где приказал кому-то подать ему горшок с чернилами.

Затем он налил немного в небольшое блюдо и поднёс его ко мне.

— Господин Герой, пожалуйста, поделитесь своей кровью. Тогда ритуал будет завершен, и эта рабыня станет вашей.

— Будет сделано.

Я взял рабочий нож и немного надрезал палец.

Если кто-то попытается нанести мне удар, Щитотреагирует. Но это правило не действует, если я сам наношу себе рану.

Кроме того, это произошло не в бою. Поэтому щит и не возмущался.

Я подождал, пока потечёт кровь, и уронил несколько капель в блюдо.

Тогда торговец окунул кисть в чернила, спустил надетое на девочку покрывало до пояса и подкрасил клеймо, нарисованное на ее груди.

— АAAAAAAAAAAAAA!!!

Рабское клеймо начало светиться, а в моём окне статуса появилась иконка.

[Приобретён раб]

Появилось сообщение с условиями договора.

Огромное количество условий.

Я просмотрел его, а затем установил наказание в виде острой мучительной боли за проступки вроде позднего подъёма, попытки нападения и неподчинения приказам.

Затем я проверил иконку настроек группы, которая загорелась вместе с иконкой раба, но вела в другую директиву.

Поскольку её имя было неизвестно, там значилось «Раб А».

Похоже, я могу изменять настройки по своему желанию. Потом пересмотрю их.

— Теперь этот раб ваш, господин Легендарный Герой. Теперь попрошу оплату.

— Конечно.

Я передал ему 31-у серебряную монету.

— Тут одна лишняя.

— Это за ритуал. Ты ведь всё равно собирался потребовать за него, или я не прав?

— ... Вы очень проницательны.

Так я могу с чистой совестью сказать, что уже все оплатил, и ему будет сложнее возмущаться.

А что мне делать, если он решит потребовать больше?

— Что ж, тогда это всё. Вдобавок, мы немного подчистили склад.

— Кстати, сколько ты собирался взять за ритуал?

— Ха-ха, эта услуга включена в те 30 серебряных.

— Что-то я сомневаюсь.

Работорговец захихикал, я усмехнулся в ответ.

— К вам, прямо, не подберешься.

— Можешь говорить все, что вздумается.

— С нетерпением ждём вашего следующего визита.

— Ага.

Приказав пошатывающейся на ногах рабыне не отставать, я вышел наружу.

Та с обречённым видом подчинилась.

— Ну что, скажи мне свое имя, что ли.

— Кхе...

Она отвернулась, отказываясь отвечать.

Глупо с её стороны.

Раб не подчинился, наказание постигло её даже без моего участия.

— А-, Угxxxxxxxxx...

Мучаясь от боли девочка сжалась в комок.

— Ну же, говори имя.

— Р-Рафталия... Кхе-кхе!

— Рафталия? Ладно, пойдём.

Как только она произнесла своё имя, боль прекратилась, и Рафталия снова могла дышать.

Я взял её за руку и продолжил идти глухими, темными переулками.

— ...

Рафталия шла, поглядывая на меня исподлобья.

<http://tl.rulate.ru/book/22814/3681494>